

У Реймана есть тайна. Эта тайна- национальность

Оригинал этого материала

© "Профиль", 11.09.2000, Бессвязная Россия

Новый член путинской команды- министр связи Леонид Рейман

Инна Лукьянова

Ближайшие приспешники Владимира Путина словно нарочно привлекают к себе внимание, выдавая на-гора одну одиозную идею за другой. Кажется, поддерживать миф о новой диктатуре вошло у них в привычку.

Или это неопытность? Ведь Греф, Черкесов, Клебанов -- первопроходцы. В верховной власти они не так давно. На днях список питерских путинцев, попавших под огонь либеральной критики, пополнил Леонид Рейман -- ничем доселе не приметный министр связи: недавно он подписал знаменитый указ 130, фактически узаконивший прослушку любого из жителей страны.

Лицо таинственной национальности

У Реймана есть тайна. Эта тайна -- национальность. Относительно происхождения главного связиста страны бытует три версии: еврей, таджик и (памятуя тягу нашего президента к арийским бестиям) немец. Близкие друзья министра шутят, что Рейман сам не знает, кто он.

Нынешний связист номер один родился 12 июля 1957 года в Ленинграде. Его семья, происхождение, корни -- тайна за семью печатями. Те, кто с ним работал, таких вопросов не задавали, несмотря даже на экзотическое отчество Реймана -- Дододжонович. Именно в нем причина того, что, в отличие от большинства начальников, заглазно именуемых Петровичами или Михалычами, подчиненные между собой называют Реймана просто Рейманом. Пока выговоришь "Дододжоныч" -- язык сломаешь.

После школы Рейман поступил в Ленинградский электротехнический институт связи имени Бонч-Бруевича (в просторечии "Бонч"). Учился он хорошо. Как и положено отличнику, был общественно активен и на четвертом курсе поехал бригадиром в стройотряд. Ленинградских связистов тогда посылали куда подальше -- стройотряд тянул телефонные кабели на птицефабрике в 13 километрах от Магадана. Так что первыми пользователями телефонной сети Реймана были колымские куры и их пастыри. В перерывах между телефонизацией Колымы Рейман со своим отрядом на общественных началах красил заборы местных детсадов и школ. "Магаданская правда" писала о ленинградских связистах боевые статьи под заголовком "Люди с характером".

Правая рука

Большую часть своей жизни Леонид Дододжонович проработал на предприятиях связи. А там, как и в армии, главное -- фамилия.

Закончив вуз, он по распределению попал на Ленинградскую междугородную станцию и два года трудился в линейно-аппаратном цехе номер один. Обеспечивал многоканальную телефонную связь. Но в 1982 году -- видимо, из-за провальной афганской кампании -- Родине потребовались кадровые офицеры. Реймана, окончившего военную кафедру, забрали в армию. После службы наш герой -- по-прежнему в звании лейтенанта запаса -- перешел на работу в Ленинградскую городскую телефонную сеть (ныне ПТС).

С 1988 по 1999 год он последовательно побывал заместителем начальника ПТС по развитию, директором по международным связям, директором по инвестициям и международным связям, первым заместителем генерального директора ОАО "Петербургская телефонная сеть".

Долгое время Леонид Рейман считался вторым человеком в разных структурах: он являлся членом совета директоров ПТС, ММТ (Международный междугородный телефон) и холдинга "Телекоминвест". Леонид Рейман был одним из отцов-основателей питерского холдинга связистов "Телекоминвест", который объединил несколько операторов сотовой, пейджинговой, транкинговой, электронной и цифровой связи Северо-Западного региона России. К этому холдингу нам еще предстоит вернуться ниже. Утверждают, что, когда создавался "Телекоминвест", не обошлось без помощи Владимира Путина. Впрочем, теперь без Владимира Владимировича в Питере вообще ничего не происходит. Даже сильного наводнения. Как шутят старожилы, при нем было, а теперь -- нет.

Коль скоро речь зашла о том, что Рейман был вторым лицом в "Телекоминвесте", нелишне будет обратить внимание на первое лицо. Это фигура не менее таинственная, чем наш министр связи: **вокруг Валерия Николаевича Яшина скандалы не утихают пятый год**. Одни считают его чрезвычайно мобильным и опытным руководителем, другие полагают, что именно он разорил петербургскую телефонную сеть, став владельцем множества ее дочерних компаний. Рейман ведал привлечением в "Телекоминвест" западных

партнеров и был фактически правой рукой Яшина. Так, холдинг "Телекоминвест" создавали совместно с дочерней компанией немецкого Commerzbanka.

Поговаривают, что именно влиянию Реймана Яшин обязан своим назначением на пост главы небезызвестного "Связьинвеста" -- крупнейшего в России телекоммуникационного холдинга, из-за которого в 1997 году распалась дружба "олигархов" (перессорились Потанин, Березовский и Гусинский).

"Телеком" с земляком

Леонид Рейман считается самым богатым из всей славной питерской когорты, которую Владимир Путин столь решительно разместил во власти. При этом говорят, что от основной путинской команды он вроде бы независим и вообще как будто дистанцирован.

А почему бы Леониду Дододжоновичу и не быть богатым? Чего стоит один "Телекоминвест", с которым Рейман впервые в своей жизни оказался втянут в громкий финансовый скандал! С "Коммерцбанком" договорились так, что под создание питерского холдинга удалось получить кредит и включить в число акционеров дочернюю компанию банка First National Holding SA. Несмотря на давление "Связьинвеста", тогдашнему руководству которого не нравились северные инициативы, иностранцы как ни в чем не бывало давали питерским связистам кредиты на развитие производства.

Группа специалистов ПТС, не объявляя тендер, уже вела переговоры о продаже контрольного пакета акций "Телекоминвеста" одному крупному иностранному оператору. Однако разразился громкий скандал, и готовившиеся инвесторги отменили -- для этого понадобился даже специальный указ президента Ельцина.

А вскоре Реймана, столь ретивого в привлечении западных партнеров, забрали в Москву. Не иначе там тоже партнеры понадобились... В июле 1999 года он был назначен статс-секретарем -- первым заместителем председателя Государственного комитета Российской Федерации по телекоммуникациям. В августе 1999 года, когда Путин сделался премьер-министром, Леонид Дододжонович возвысился до председателя Государственного комитета Российской Федерации по телекоммуникациям. Так что разговоры о его независимости от Путина, самостоятельности и пр. следует воспринимать с известной долей скепсиса.

Так бывший начальник Реймана, глава ПТС Валерий Яшин оказался его подчиненным. Он заметил, что назначение специалиста ПТС на высокий пост министра связи -- не что иное, как признание заслуг питерских связистов. Хорошая шутка -- особенно если учесть состояние городской связи, которой от создания "Телекоминвеста" отнюдь не стало лучше.

Как бы то ни было, истинный прагматик Путин усвоил, что первым делом в России надо брать телеграф. А как человек не шибко доверчивый, определил на стратегически значимый пост своего земляка.

Говорят, что Леонид Рейман -- человек отзывчивый и помнит старых друзей. Даже возглавив Министерство связи, помогает alma mater. Утверждают, что с его помощью добыли деньги на ремонт "бончевского" общежития и реконструкцию здания.

Рейман не лишен тщеславия: через несколько месяцев после своего последнего назначения прислал бывшим сослуживцам фотографию, где запечатлен с Путиным. "Надо же, помнит!" -- умилились коллеги.

В поисках нового Березовского

Плоды преданности Реймана президенту особенно заметны на фоне деятельности других путинских сподвижников. Правда, плоды эти очень знакомо пахнут.

Едва только в российском Интернете стали появляться досье и материалы на президента и его команду, Рейман тут же переговорил с министром печати Лесиным и стал активно радеть за контроль над российским Интернетом -- в просторечии Рунетом.

Не менее скандальной обещает сделаться история с продажей государственного пакета акций "Связьинвеста" ряду финских компаний. (Занимательно, что одной из этих компаний владеет все тот же "Коммерцбанк", замешанный в истории с "Телекоминвестом" и чуть не получивший в итоге контрольный пакет главного питерского холдинга).

Некоторые наблюдатели полагают, что за упомянутыми финскими компаниями стоят русские хозяева. И Путин таким извилистым путем намерен умаслить "новых русских олигархов", ибо со старыми для президента уже давно все ясно. Без своего "олигарха" сегодня ничего не сделаешь, крупный капитал по-прежнему необходим власти, на Потанина или Березовского надежды больше нет, одним Абрамовичем сыт не будешь... Новый же капитал, лояльный власти, не помешает никогда.

Правда, на этом пути Рейман столкнулся с неожиданным, хотя и быстро устраненным препятствием. Против продажи "Связьинвеста" начал открыто выступать его гендиректор Яшин: на одной из пресс-конференций он заявил, что сначала надо довести капитализацию холдинга до 40 млрд. рублей (сегодня она составляет 3,7 млрд.), а потом уже говорить о продаже. Однако Яшина, видимо, поставили на место, напомнив, по чьей милости он занимает нынешний пост.

Более того. Как сообщили информированные источники, сейчас в недрах Минсвязи разрабатывают хитроумный план -- продать "Связьинвест"... целиком. В потанинской компании "Интеррос", являющейся, как известно, крупным акционером холдинга (25% плюс 1 акция), пока никак не прокомментировали

данный слух, заявив, что действовать надо, когда появится какой-нибудь документ. Оно и правда, да ведь когда он появится, может оказаться поздно!

Сто тридцать бочек арестантов

Но больше всего шуму наделал появившийся в конце лета приказ 130 о порядке прослушивания телефонов. И напрасно Рейман пытался уверить публику, что ничего страшного в этом документе нет, что предназначен он исключительно для того, чтобы оперативники наши могли теперь быть в курсе необходимых им переговоров, не прибегая к долгой и унижительной процедуре получения разрешений... Это верно, оперативникам требовались такие разрешения. Но известно, что обращались они за ними далеко не всегда, а практически любое охранное подразделение крупного холдинга (вспомним хотя бы "Медиа-мост") пользовалось себе результатами прослушки и вовсе без всяких разрешений. Что у нас слушают все и вся -- давно не тайна, но чтобы это делалось столь легально и в государственном масштабе...

Судите сами: этак оперативники могут подверстать под "оперативную необходимость" практически любое свое желание. Да и кто из нас с вами не нарушает закон по десять раз на дню -- ибо закон писан применительно к одной стране, а мы живем в совершенно другой? Словом, пресловутый сто тридцатый приказ каждого из нас превращает в потенциальный объект оперативной разработки. С одной стороны, это не слишком приятно. А с другой -- может, они послушают, что мы говорим, и начнут наконец что-то делать по-человечески?

Еще раз Рейман оказался в центре внимания общественности опять-таки в конце лета в связи с пожаром на телебашне. Здесь он показал, что как истинный прагматик PR-технологиями не владеет. То ли дело Лесин, сразу же сказавший, что для восстановления башни будет сделано все возможное. Рейман выразился довольно вяло и неопределенно: надо, мол, оценить ущерб, посмотреть, что там осталось...

Сегодня уже ясно, что осталось: железобетон предохранил самую тонкую и дорогостоящую аппаратуру. Выгорели в основном кабели, повреждена значительная часть тросов, на которых, собственно, и держится башня (вот почему рабочие ходят на службу с опаской).

Как бы то ни было, пожар довольно остро поставил вопрос о кабельном вещании, на которое давно перешла вся Европа. О том, что башня перегружена, знали все связисты.

Словом, перед Леонидом Рейманом стоят сегодня весьма масштабные задачи. И если он и впредь предпочтет организовывать прослушку и контроль за Интернетом вместо того, чтобы наконец избавить нас от необходимости надрывать связки хотя бы при разговоре с его любимым Петербургом, наша история не станет ни более оптимистичной, ни попросту более связной.